

Однако, раз уж он сам предложил угостить, Ци Шаньюй не мог позволить себе струсить, когда дело дошло до оплаты. Он ответил Лю И спокойной улыбкой и уверенно кивнул:

— Да.

— Ладно.

Лю И улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. Он сделал несколько шагов вперёд и, словно дело привычное, обхватил Ци Шаньюя за плечо, развернув его на полоборота.

— Тогда пошли.

Он повернулся к Ци Шаньюю и подмигнул:

— Но куда идти, решаю я!

Сорок минут спустя Лю И припарковал свой автомобиль в подземной стоянке торгового центра в старом районе, который недавно был отремонтирован. Затем он повёл Ци Шаньюя на верхний этаж, где они вошли в ресторан, специализирующийся на блюдах из лягушек и острых раков.

Если бы не Лю И, Ци Шаньюй никогда бы не подумал, что этот, казалось бы, стильный и эксцентричный главный судмедэксперт выберет такое простое и доступное по цене место.

Лю И выбрал уединённый столик в углу, заказал кастрюлю с лягушками, четыре килограмма раков в двух разных соусах и дюжину кружек пива. Затем он с видом полного спокойствия откинулся на спинку стула, взял чашку и начал медленно пить чай.

На нём была светло-серая короткая куртка от бренда L, расстёгнутая, чтобы показать вязаный свитер внутри, который подчёркивал его бледную, длинную шею и изящные ключицы.

Лю И допил чашку чая, поставил её на стол и с улыбкой спросил:

— Офицер Ци, такой занятой человек, как вы, как сегодня нашёл время угостить меня обедом?

— На самом деле я давно хотел вас пригласить, но до этого был слишком занят, — смущённо улыбнулся Ци Шаньюй. — Благодаря вашему НИИ судебной экспертизы дело Су Жуйжуй удалось успешно раскрыть.

— А, вы всё ещё помните об этом?

Лю И небрежно махнул рукой.

— Это наша обязанность, мы должны были сделать всё возможное.

Дело Су Жуйжуй, которую замучили до смерти одноклассники и выбросили в озеро, активно обсуждалось в прессе и социальных сетях благодаря усилиям её биологического отца и мачехи. В интернете оно быстро стало горячей темой, вызывая всеобщее возмущение.

Характер преступления был крайне отвратительным, и, учитывая давление общественности, а также наличие доказательств, суд, вероятно, вынесет строгий приговор. Ни главные преступники, ни их сообщники, ни школа, проявившая халатность, не смогут избежать ответственности.

— Кстати, во время допроса мы получили одну интересную деталь.

Ци Шаньюй продолжил, пока блюда ещё не подали.

— Когда я расследовал дело в школе, мне передали анонимную записку с надписью «Её убили». Оказалось, что её бросила мне соседка по комнате Су Жуйжуй, Шэнь Цзюньтин.

— О?

Лю И слегка удивился.

— Неужели это была она?

Ци Шаньюй кивнул:

— Я тоже не ожидал.

— Это, вероятно, классическое чувство вины.

Лю И лёгонько постучал пальцем по стенке пустой чашки.

— Она испытывала глубокое чувство вины за смерть Су Жуйжуй, но из-за своей слабохарактерности и отсутствия решимости не смогла ни признаться, ни разоблачить Линь Юань и других зачинщиков. Она могла только тайно передать анонимную записку полиции... Возможно, она считала, что таким образом сможет искупить свою вину за то, что оставила фальшивое видео от имени своей соседки. А если полиция всё равно не смогла бы раскрыть дело, она могла бы утешить себя тем, что это не её вина, а просто некомпетентность полиции.

Ци Шаньюй слегка сжал губы.

На самом деле, по его мнению, Шэнь Цзюньтин не была такой бесчувственной к погибшей Су Жуйжуй, как это могло показаться из дела.

Характер Шэнь Цзюньтин был очень похож на характер погибшей девушки. Внешность и успеваемость обеих были незаметны в классе, и, если бы не Су Жуйжуй, легко представить, что Шэнь Цзюньтин сама стала бы объектом издевательств.

Чтобы не превратиться в такую же жертву, как Су Жуйжуй, Шэнь Цзюньтин могла только подчиняться контролю Линь Юань. Со временем такое подчинение стало рефлексом, укоренившимся в её подсознании, и она больше не могла найти в себе силы сопротивляться.

Поэтому Ци Шаньюй считал, что бросить ему записку было уже большим поступком для Шэнь Цзюньтин, потребовавшим от неё огромного мужества.

Однако он не собирался углубляться в психологию и мотивы Шэнь Цзюньтин с Лю И. Как раз в этот момент на стол подали раков и пиво, и он решил прекратить разговор, начав есть.

Его предки были из провинции Н, и он всегда любил острую пищу. По сравнению с улитками в ресторанах французской кухни и каберне совиньон, раки с пивом были ему куда ближе по душе.

Однако Ци Шаньюй не ожидал, что Лю И так ловко умеет чистить раков. Его длинные пальцы ловко скользили по панцирю, и через несколько движений он уже аккуратно вынимал целое мясо, макал его в соус и отправлял в рот, при этом перчатки оставались практически чистыми, без следов масла.

— Однако в деле Су Жуйжуй есть один интересный момент.

Лю И продолжил, очистив несколько раков и выпив полбутылки пива. Его губы стали красными, а на щеках появился лёгкий румянец.

— Что именно? — спросил Ци Шаньюй.

— В тот день, в круглосуточном магазине, время, когда Су Жуйжуй покинула магазин, было, кажется, чуть позже полуночи?

Лю И сказал, снова подняв бутылку пива.

— Да, точное время — 00:02, — ответил Ци Шаньюй.

— Вот именно.

Лю И улыбнулся молодому и красивому офицеру напротив.

— Накануне был день рождения Линь Юань, ей исполнилось восемнадцать, верно?

Он продолжил:

— Если бы не это видео, то, основываясь только на вскрытии, мы могли бы определить лишь примерное время смерти. Даже если бы мы нашли доказательства того, что девушка была убита, защита могла бы спорить о том, умерла ли она до или после полуночи.

Ци Шаньюй перестал чистить раков и поднял голову, внимательно слушая.

Лю И улыбнулся и покачал пальцем:

— Если бы это было до полуночи, то Линь Юань была бы «достигшей» восемнадцатилетия, но после полуночи она уже официально становилась совершеннолетней, с полной правоспособностью, и больше не могла рассчитывать на защиту, предусмотренную для несовершеннолетних.

Он подмигнул Ци Шаньюю:

— В каком-то смысле, Су Жуйжуй смогла таким образом восстановить справедливость, верно?

Услышав это, Ци Шаньюй был слегка удивлён:

— Не ожидал, что ты веришь в карму?

— Ни в коем случае!

Лю И тут же отрицал.

— Если полагаться только на карму, то зачем тогда нужны мы с тобой?

Он приподнял веки, его глаза слегка сузились, и он бросил Ци Шаньюю шутливый взгляд.

— То, что карма может не успеть сделать, должен сделать наш офицер Ци, верно?

Хотя они уже некоторое время работали вместе, и Ци Шаньюй даже ухаживал за Лю И, когда тот болел, проведя у него дома целую ночь, что, по обычным меркам, уже делало их друзьями,

он всё ещё не мог привыкнуть к его полуигривым подколам. Особенно когда те красивые глаза смотрели на него с улыбкой, словно зацепляя что-то внутри, заставляя сердце трепетать.

Ци Шаньюй почувствовал, как его уши начинают гореть, и, чтобы избежать взгляда Лю И, опустил глаза, сосредоточившись на очистке раков, и тихо ответил:

— Да.

Как раз в этот момент подали кастрюлю с лягушками. Учитывая, что дело Су Жуйжуй было не для посторонних ушей, они оба молча продолжили есть.

Лягушки в этом ресторане были приготовлены с особым вкусом, соус был острым и ароматным, а мясо — нежным и белоснежным. Ци Шаньюй изначально хотел выглядеть сдержанно и достойно перед Лю И, но блюдо было настолько вкусным, что он не смог удержаться и наложил себе несколько порций, быстро опустошив полную тарелку риса.

— Кстати, у меня тоже есть вопрос, который я давно хотел задать.

Лю И продолжал неторопливо чистить раков. Его вкусовые предпочтения были не такими острыми, как у Ци Шаньюя, и он чаще выбирал раков с соусом «тринадцать специй». Видя, как Ци Шаньюй увлечён едой, он вдруг задал вопрос, словно с неба свалившийся.

— Да?

<http://bllate.org/book/16545/1508117>